ОБЛАКА

20.01.2015

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Медицинское обслуживание российских заключенных обеспечивают 133 больницы различного профиля, медицинские части или здравпункты в каждом учреждении, а также 58 лечебных исправительных учреждений для больных туберкулезом. В 2014 году Федеральная служба исполнения наказаний направила на лечение больных ВИЧ-инфекцией и туберкулезом, находящихся местах лишения свободы, 161 миллион рублей. По данным ФСИН, распространенность данных заболеваний во много раз превышает аналогичный показатель по Российской Федерации в целом. Например, по наркомании – в 30 раз, ВИЧ-инфекции – в 18 раз, по туберкулезу – в 27 раз.

В Удмуртской республике находится одно из лечебных учреждений для заключенных, больных открытой формой туберкулеза – ЛИУ-4. Это учреждение не просто лечебное, но и исправительное, причем предназначенное не только для осужденных своего региона, но и для некоторых других, и там есть все, что положено нарушителям режима содержания – Штрафной Изолятор (ШИЗО), Помещение Камерного Типа (ПКТ) и ЕПКТ – Единое помещение камерного типа. Именно там в прошлом году правозащитникам из региональной общественной наблюдательной комиссии по контролю за соблюдением прав человека удалось выявить ненормативные условия содержания. Рассказывает председатель ОНК Удмуртской республики Лариса Фефилова:

> Весной прошлого года мы, когда проводили проверку по камерам ШИЗО-ПКТ, установили, что во-многих камерах были влажные подтеки и грибок. В итоге мы сделали заключение по проверке, что нарушаются права, тем более туберкулезных больных, в том, что сырость-влажность никак не способствует не только улучшению состояния здоровья, наоборот, ухудшению, и то, что грибок он все-таки очень опасен не только для больных, но и для здоровых людей, и потребовали закрытия данных камер до излечения от грибка и ремонта данных камер, уже не косметического – капитального ремонта.

Здание давно требовало капитального ремонта, крыша текла, особенно, зимой, когда плюсовая температура, и летом, во время дождливой погоды. Усилиям правозащитников по закрытию этих негодных камер помогла и проверка учреждения, проведенная Генеральной прокуратурой.

> Генпрокуратурой тоже была проведена проверка, установлено, что вытяжная вентиляция не в порядке, соответственно невозможно содержать людей в данных камерах, поэтому сделали заключение – писали в Росздравнадзор, Росздравнадзор переслал нашу просьбу о проверке в санэпидемиологический надзор службы ФСИН – ФСИН отписывает нам о том, что все законно, обоснованно, что камеры соответствуют условиям содержания. Но, однако же вели довольно длительную переписку о том, что грибок это опасная вещь, она опасна не только для людей-туберкулезников, но вообще для людей здоровых, когда может быть рецидив, ухудшение состояния – мы считаем, что состояние в колониях очень

> тяжелое с больными. Несколько месяцев такой переписки и все-таки удалось закрыть эти камеры и в данный момент они не используются.

Помимо нездоровых условий содержания в лечебном учреждении, вызванных повышенной влажностью, правозащитникам пришлось столкнуться и со случаями, когда заключенных в тяжелом состоянии помещают в штрафной изолятор, где они не имеют возможность прилечь в течение дня. В конце концов, удалось повлиять и на эту ситуацию. Продолжает Лариса Фефилова:

> Часто заключенные жаловались на то, что идет химиотерапия, само по себе тяжелое лечение, и, конечно, тяжелое состояние у заключенных, и тоже каждый раз делали замечания о том, что у человека тяжелое состояние, а он вынужден находиться в пыточных условиях, то есть невозможно прилечь в течение дня и… со временем как-то пришло, что сейчас мы ходим и практически во многих камерах кто получает химиотерапию, то в основном постельный режим прямо в камерах.

В таком же положении находятся не только те, кто содержится в камерах штрафного изолятора, но и другие больные заключенные.

> До сих для меня еще остается загадкой, когда в первый раз я посещала больницу… многие кровати были застелены, так сказать, по-белому, то есть аккуратненько, сверху там одеяло, сверху простыня гладко выглаженная, заключенные сидят на табуртках. почему-то у меня не сыграло, что здесь что-то не так, а когда ушли из колонии, наконец до меня дошло, что… заключенные должны лежать, а не сидеть на табуреточках… Ну не может быть такое, это не нормально. То есть в больницу кладут людей… которым требуется отдых, которые больные, у которых слабость, которые должны хотя бы время от времени лежать на постели, и в то время когда им становится плохо.

Наблюдательной комиссии пришлось провести повторную, неожиданную проверку, во время которой, однако, оказалось трудным выяснить реальную ситуацию – как всегда большинство заключенных в присутствии сотрудников предпочитало отмалчиваться.

> Когда устроили специальную проверку по этому вопросу, пришли неожиданно, заходили по палатам, задавали вопросы. на мой вопрос, разрешают ли вам в течение дня ложиться на постель без разрешения сотрудников администрации – один или два человека только сказали – нет, не разрешают. В остальных палатах люди просто молчали. Потом, когда я все-таки задавала повторно вопрос, как-то по-другому его формулировала, люди ориентировались потихоньку, говорили, да-да, конечно, нам иногда разрешают. Но вот для меня это как-то осталось недоработка, потому что все равно в течение дня, если человек положен в больницу, значит, что он имеет право ложиться в любое время.

Интересно, что специальных нормативных актов, разрешающих или запрещающих пребывание в постели в дневное время для больных заключенных, правозащитникам обнаружить не удалось. Не помогли и консультации со специалистами, которые удивлялись и считали, что это естественное право любого больного человека, как на воле, так и в тюрьме.

***

При проверках лечебных учреждений общественные наблюдатели особенно обращают внимание на ВИЧ-инфицированных и больных туберкулезом, которые получают

антиретровирусную и противотуберкулезную терапию, поскольку в этот период может происходить ухудшение состояния человека. Другой предмет контроля правозащитников – исполнение 106 статьи уголовно-исполнительного кодекса. Она определяет порядок привлечения осужденных к выполнению неоплачиваемых работ по благоустройству исправительных учреждений. Инвалиды первой и второй группы, а также осужденные мужчины старше 60 лет, женщины старше 55 лет и беременные женщины привлекаются к работе без оплаты труда по их желанию. Остальные категории осужденных привлекаются в порядке очередности в свободное от работы время. Продолжительность таких работ не должна превышать двух часов в неделю, но может быть увеличена по письменному заявлению осужденного либо при необходимости проведения срочных работ постановлением начальника исправительного учреждения. Продолжает Лариса Фефилова:

> Исполнение 106 статьи – потому что здесь тоже, например, группу инвалидности человеку не дают, но у него состояние действительно таково, что…заставляют человека, хоть он себя не очень хорошо чувствует и порой наказывают, накладывают взыскание. Ну, и как мы сталкивались в нашей колонии.. по 106-й статье у нас были проблемы, когда у нас люди, работающие на производстве, выводились прямо с работы на хозработы и нарушение законодательства. У нас по закону хозработы выполняют в свободное от работы время. К сожалению, возникала такая ситуация, когда жаловались на то, что людей с производства снимали на выполнение хозработ. Мы сделали заключение и решили, что данное действие это нарушение закона, что если человек находится на производстве, если он работает, соответственно руководство должно принимать решение или переносить это выполнение 106 статьи на другое время или, если человек хорошо работает, это раньше практиковалось, что он освобождается от хозработ.

В своей работе по улучшению условий содержания и лечения туберкулезных больных общественная наблюдательная комиссия Удмуртской республики опирается на государственные организации, среди которых прежде всего СПИД-Центр, с которым комиссия наладила плодотворное сотрудничество. Это такой опыт, который может быть полезен и другим наблюдательным комиссиям.

> Мы заключаем договора и выезжаем и были тяжелые случаи – невропатологи и с неврологами…зачастую по тяжелым случаем по соглашениям выезжаем и вывозим и сотрудников СПИД-Центра для того, чтобы давали независимые заключения и рекомендации. Сколько раз из СПИД-Центра выезжали с проверками, делали заключения, что медицинская помощь предоставляется не в полном объеме или не в соответствии…

Реакция ведомственной медицины на заключения независимых экспертов вполне ожидаемая, однако, кое-чего правозащитникам все же удается добиться…

> Они не признают никаких ошибок, они пока у нас еще отписываются. Единственное, что удалось добиться в том году после длительных боев, что все-таки заключенным сейчас официально разрешено получать ксерокопии своих медкарточек…У нас есть в ПВРе дополнительные услуги за счет заключенного. То есть если раньше заключенным у нас вообще заявляли, что в соответствии с 640-м и 190-м приказом запрещено выдача копий медицинских карточек, что заключенный только на слух может знакомиться, медработник должен зачитывать, мы добились того, что сейчас заключенным предоставляют копии медицинских карточек по их заявлению при условии наличия оплаты за эти услуги.

Раньше заключенные часто жаловались по этому поводу, однако в прошлом году такие жалобы прекратились. Вместе с тем в этом лечебном учреждении у правозащитников еще работы хватает.

> Постоянно бывает много жалоб и практически всегда жалобы на ненадлежащее медицинское обслуживание. Очень тяжело у нас продвигается с мертвой точки, тяжело, за каждого заключенного практически боремся смертным боем. Это несоблюдение стандартов лечения, это несоблюдение стандартов диагностики. Могу сказать, что практически во всех учреждениях не диагностируется, не проверяется, не лечится гепатит.

Члены общественной наблюдательной комиссии обычно не являются специалистами-медиками и поэтому не могут делать окончательные заключения, касающиеся состояния больного или правильности назначенной терапии. Но, как наглядно показывает опыт правозащитников Удмуртской республики, если внимательно относиться к больному человеку в тюрьме и при необходимости привлекать независимых специалистов, можно реально повлиять на ситуацию с медицинским обслуживанием в учреждении.

Вы слушали программу Облака. Всем привет.